И.А. Коновалов, А.П. Толочко

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГОРОДАХ СИБИРИ ПО «УЧРЕЖДЕНИЮ» 1822 г.

На основании «Учреждения для управления сибирских губерний» 1822 г. М.М. Сперанского, а также документов архивного делопроизводства рассматривается городское управление в Сибири до городской реформы 1870 г. Особое внимание уделено структуре, правовым и организационным вопросам деятельности городского управления. Авторы приходят к выводу, что органы городского самоуправления в Сибири, основанные в соответствии с «Учреждением» 1822 г. имели крайне недемократическую систему представительства и были включены в систему государственного управления. Их полномочия имели ограниченный характер, они не могли принимать решения по многим административным и хозяйственным вопросам без санкций со стороны местных органов государственной власти.

Ключевые слова: история Сибири; местное самоуправление; власть; администрация; реформа; губернатор; полиция; город; выборы; полномочия.

В условиях продолжающихся в нашей стране процессов реформирования институтов власти на местах все более актуальными становятся проблемы взаимодействия общества и власти. Наиболее заметно это проявляется в процессах деятельности различного уровня органов местного самоуправления. В связи с этим становится понятным интерес к истории местного самоуправления в дореволюционной Сибири, которое было институтом существовавшей тогда политической системы. Однако, несмотря на возросший исследовательский интерес к истории муниципального управления и появление обобщающих работ [1], остается недостаточно изученным период деятельности сибирского городского управления в 20–60-х гг. XIX в. по «Учреждению для управления сибирских губерний». В предлагаемой статье предпринята попытка обратиться к рассмотрению указанной проблемы и тем самым устранить пробел, существующий в отечественной историографии городского самоуправления в Сибири в дореволюционный период.

Лежащие в основании городского управления в Российской империи в 20-е гг. XIX в. «Устав благочиния или полицейский» 1782 г. и «Жалованная грамота на права выгоды городам Российской империи» 1785 г. Екатерины II были распространены на Сибирь без учета местных региональных особенностей. Малочисленность населения обширных территорий края приводила к тому, что уездными центрами зачастую становились небольшие деревни при наличии незначительного круга лиц, которые были способны исполнять управленческие полномочия. «Жалованная грамота» 1785 г. не учитывала также многоукладный, многонациональный и поликонфессиональный состав сибирского населения, распространяя европейские порядки на города края. Поступательное социально-экономическое развитие региона и рост колонизации из европейских губерний империи вызывали потребность в создании особой, более гибкой структуры местного регионального администрирования. В начале XIX в. верховная власть пришла к пониманию необходимости организа-

ции особой, сибирской системы местного управления. Эти идеи нашли свое отражение в специфической организации региональных органов местного государственного управления и самоуправления на сибирской окраине империи. Ставший в 1819 г. новым генерал-губернатором Сибири М.М. Сперанский, имевший огромный опыт административного управления, прекрасно понимал, что благородные идеи и либеральные планы в региональной управленческой практике либо будут осуществляться, но совсем не в том виде, в каком предполагают законодатели, либо могут совсем не осуществиться. М.М. Сперанский также указывал на то, что разница между европейскими губерниями и Сибирью так велика, что «Учреждения для управления губерний 1775 г.», «Устав благочиния или полицейский» 1782 г. и «Жалованная грамота на права выгоды городам Российской империи» 1785 г. не могут быть пригодны для сибирской окраины страны без серьезных изменений и изъятий.

Приступив к обязанностям сибирского генерал-губернатора, М.М. Сперанский осуществил ревизию местного управления в крае, отстранив от должностей и отдав под суд наиболее одиозных чиновников, в том числе двух губернаторов: иркутского Трескина и тобольского Фон Брина. Однако, по мнению М.М. Сперанского, сибирские органы местного государственного управления и самоуправления не только пассивно, но и активно способствовали злоупотреблениям и коррупции. Главной причиной такого положения он считал отсутствие принципа законности при отправлении государственно-властных полномочий: где он не реализуется и не исполняются законы, там во всем господствует произвол и личная власть. Поэтому на сибирской окраине империи укоренилось правило во всем надеяться на чиновников и, следовательно, в каждом случае прибегать к взяткам и ничего хорошего от закона не ожидать. Основной целью сибирской реформы М.М. Сперанского были систематизация путем кодификации местного регионального законодательства, а также правовая реорганизация местного государствен-

ного управления и самоуправления. В результате нормотворческой деятельности М.М. Сперанским с помощью сотрудников было подготовлено 10 проектов законов и подзаконных актов по ключевым вопросам нормативно-правового регулирования жизнедеятельности края и вопросам регионального администрирования. В проектах предусматривалась реорганизация административного и территориального устройства Сибири, которая должна была стимулировать развитие социально-экономических отношений. Проекты также определяли правовой статус различных категорий коренных народов края и упорядочивали повинности населения.

Реформа М.М. Сперанского определила основы сибирского регионального управления в соответствии с потребностями времени, установила базовые принципы предлагаемых в крае преобразований, прежде всего усиление контроля за деятельностью местных учреждений через передачу надзорных функций органам исполнительной власти. Она обеспечивала единообразие в деятельности и структуре различных местных органов власти с четким разграничением их обязанностей и полномочий. Коронная власть стала учитывать специфику конкретных территорий края. Реформой предусматривалось также создание оперативно действующего и «дешевого» аппарата местного управления, совмещавшего в себе деятельность государственных администраций с включением в реализацию их полномочий родового управления коренных сибирских народов, и местного самоуправления.

Реформа, осуществленная М.М. Сперанским, указывала на необходимость установить на сибирской окраине империи систему особого администрирования, свидетельствовала о начале формирования новых взглядов правительствующей власти на проводимую «сибирскую» политику. Она была новой попыткой подойти к управлению регионом комплексно, что говорило о стремлении разработки правительственной концепции по отношению к Сибири, а также о формировании программы ее административно-хозяйственного и социального развития.

22 июля 1822 г. императором Александром I было подписано подготовленное М.М. Сперанским «Учреждение для управления сибирских губерний», состоящее из трех частей. В «Учреждении» специально указывалось, что оно распространяется на генерал-губернаторства Западной и Восточной Сибири, Иркутскую и Енисейскую, Тобольскую и Томскую губернии, Якутскую и Омскую области, Камчатское, Охотское и Троицко-Савское пограничные управления [2. С. 345].

«Учреждение» корректировало и заменяло собой действующую в Сибири в то время «Жалованную грамоту городам Российской империи» 1785 г. [3. С. 344] с учетом особенностей сибирской окраины империи. «Учреждение для управления сибирских губерний» было разработано М.М. Сперанским на основе концепции государственного характера местного самоуправления, исходившей из того, что муниципальная власть должна действовать в государственных интересах, поскольку органы местного самоуправления имели

в качестве своего источника государственную власть, строились на основании государственных законов, а предметы их деятельности определялись коронной властью и не зависели от городских нужд и потребностей. Таким образом, деятельность органов городского самоуправления и государства должна быть однородной.

Следует отметить, что с момента основания судьбы сибирских городов как формирующихся экономических и административных центров были связаны с трансформациями системы политико-административного управления регионом. Наличие административных органов соответствующего уровня придавало населенным пунктам края новые качества – они становились городами, а их население – горожанами. В XVIII – начале XIX в. количество официальных сибирских городов часто менялось в соответствии с административными и территориальными преобразованиями в регионе.

Административные функции, выполнявшиеся вновь учрежденными уездными и губернскими центрами края, далеко не всегда становились теми стержнями, которые бы способствовали формированию социальных и экономически важных для региона функций. В первой четверти XIX в. сибирские города только становились торговыми и промышленными центрами. Так, в 1825 г. население самого крупного города Западной Сибири – Тобольска – составляло всего 16 882 человек, Томска – 10 198, Тюмени – 7 727 [4. Табл. VIII]. Целый ряд населенных пунктов Сибири в силу немногочисленности своих жителей только формально имел статус города, даже важные военно-административные центры сибирского края в XVIII в. – Енисейск и Тобольск – после 1822 г. утратили значение главных административных центров региона. Центр Енисейской губернии переместился в Красноярск, а центр генерал-губернаторства Западной Сибири постепенно оказался в Омске [5. С. 23]. Все эти обстоятельства, безусловно, учитывал М.М. Сперанский при разработке «Учреждения» 1822 г.

Согласно прилагавшейся к «Учреждению» 1822 г. «Табели разделения Сибири» все города края были поделены на три категории: многолюдные, средние и малолюдные [2. С. 393]. К «многолюдным городам» «Учреждение» относил Тобольск, Томск, Иркутск, Красноярск (административные центры губерний) и Енисейск. К «средним городам» законом были отнесены 11 крупных окружных административных центров (сибирские уезды были переименованы в округа). 28 городских поселений края были отнесены к «малолюдным городам» [Там же]. Причем к «малолюдным городам» был отнесен Омск, который первым генерал-губернатором Западной Сибири П.М. Капцевичем был выбран в качестве своего местопребывания, а в 1839 г. город на Иртыше официально стал главным административным центром генерал-губернаторства [6. Л. 6].

Согласно § 106 ч. III закона полный набор учреждений местного управления был представлен только в «многолюдных городах» Сибири. Он включал в себя городскую полицию, городское хозяйственное управление и городской суд (магистрат).

Городская полиция состояла из городничего (должности полицмейстеров в сибирских городах упраздняя-

лись) и городской управы. На ключевые должности в городском управлении – городничих – в сибирском регионе назначались бывшие армейские и казачьи офицеры. «Учреждение» прямо предписывало, что рекомендации на должности городничих должны даваться Комитетом о призрении раненых штаб- и обер-офицеров, а не дворянскими собраниями, как в центральных губерниях империи. Городничие в Сибири утверждались в должностях не губернаторами, а генерал-губернаторами [2. С. 356].

Городские управы делились на общие и частные. Юрисдикция общих управ распространялась на весь город, они состояли из городничего и частных приставов. Города края, попавшие в число многолюдных, подразделялись на части. Так, в Западной Сибири Тобольск делился на 2, а Томск на 3 части [7. Л. 9]. В каждой части города создавались частные управы, в состав которых входили частные приставы и надзиратели кварталов (так в Сибири стали называть квартальных надзирателей). Должности частных приставов в крае часто замещались офицерами казачьих городских полков, а вакансии надзирателей кварталов занимали унтер-офицеры казачьих городских полков [2. С. 357]. Широкое применение городских казаков, с одной стороны, делало административно-полицейскую службу менее квалифицированной, с другой – серьезно ее удешевляло. В Нерчинске и Барнауле квартальными надзирателями были служащие горнозаводского ведомства [8. Л. 181]. «Учреждение» не предусматривало, даже в «многолюдных городах», должностей квартальных поручиков, которые прежде были предусмотрены в регионе на основании «Устава благочиния или полицейского» 1782 г. [9. С. 461].

Хозяйственное управление в «многолюдных городах» согласно закону возлагалось на городские думы, которые состояли из городских голов и «2, 3 или 4 гласных, по усмотрению Главного управления генерал-губернаторства». «Учреждение» в отличие от «Жалованной грамоты» 1785 г. отменяло выборность городских голов, городских судей и председателей ратуш и вводило их прямое назначение гражданскими губернаторами. Гласные городских дум, члены городских судов и ратуш избирались горожанами, но после своего избрания также должны были утверждаться губернаторами [2. С. 357].

Согласно ст. 167 «Жалованной грамоты» 1785 г. основные функции городских самоуправлений (общегородских и шестигласных дум) были достаточно обширны по своему содержанию. Они состояли: 1) в прокормлении городских жителей; 2) в сохранении в городах тишины и согласия; 3) в предотвращении тяжб с другими городами; 4) в наблюдении благочестия и порядка; 5) в обеспечении городов необходимыми припасами; 6) в охране зданий и сооружений; 7) в увеличении городских доходов; 8) в разрешении возникавших противоречий между гильдиями и ремесленниками [3. С. 344].

«Учреждение» 1822 г. поставило сибирские городские думы (хозяйственные управления) в более зависимое положение от административно-полицейских органов, чем это было предусмотрено в «Жалованной грамоте» 1785 г. Так, кроме прямых назначений и

утверждений на должности в городском управлении полицейские органы напрямую контролировали городские бюджеты. Городские думы были обязаны представлять на рассмотрение городничих сметы городских расходов, которые городничие после рассмотрения направляли на утверждение в главные административно-полицейские органы губерний – губернские правления [2. С. 357].

«Учреждением» предусматривалось создание в «многолюдных городах» сословных городских судов (магистратов). В состав городского суда входили назначавшийся губернатором городской судья и два заседателя (ратмана), которые избирались городскими обществами. Городовые суды являлись судами первой инстанции по делам купеческого и мещанского сословий.

В 11 «средних городах» края местное управление было также представлено городскими полицейскими и хозяйственными управлениями, но в урезанном виде по сравнению с «многолюдными» городами. Городскую полицию в «средних городах» составляли городничие и частные полицейские управы. Общих полицейских управ и частных приставов в них не предусматривалось, поскольку они не подразделялись на части. В состав частных полицейских управ входили городничие и квартальные надзиратели. Хозяйственное управление в «средних городах» осуществляли не городские думы, а особые административно-хозяйственные и судебные органы – городские ратуши. В состав ратуши входили назначаемый губернатором городской судья и избравшиеся от местных обществ (купцов и мещан) заседатели – по два основных и три запасных кандидата [Там же. С. 358].

Согласно § 130 закона местное управление в 28 «малоллюдных городах» сибирского региона было организовано в упрощенном виде. В «малоллюдных городах» не было полицейских и хозяйственных управлений. Местное управление в них возлагалось на городничих, городских старост и словесные суды [Там же].

В сибирских городах основанное на «Учреждении» 1822 г. городское самоуправление продолжало действовать всю первую половину XIX в. Однако оно было практически безвластным, не имело прав самостоятельно решать большинство административно-хозяйственных вопросов и находилось под почти полным контролем местных органов полиции. Работа в органах городского общественного управления в первой половине XIX в. была обременительна и непрестижна для горожан [10. С. 14]. Некоторую заинтересованность в городском общественном управлении проявляла только торгово-промышленного верхушка населения. Остальные горожане стремились избегать участия в его деятельности, не участвовали в выборах, при избрании в городские думы не являлись на службу, нанимали вместо себя других лиц. В Омске после учреждения в 1840 г. городской думы горожане не раз возбуждали ходатайства в Главное управление западносибирского генерал-губернаторства о ее упразднении. Как было отмечено в годовом отчете Главного управления Западной Сибири за 1847 г., многие омичи, имевшие избирательные права, «на выборы не приходили по ограни-

чению понятий и равнодушию о пользах предоставленных им прав» [11. Л. 69].

Законодатель в «Учреждении» 1822 г. считал городское самоуправление, также как и крестьянское и инородческое, частью системы местного государственного управления, стремился к максимальному укреплению общегосударственной власти, в том числе и за счет самоуправления начал. На городские хозяйственные управления был возложен широкий круг обязанностей, однако при этом они не получили почти никаких прав в области решения местных хозяйственных вопросов. Органы и должностные лица городского хозяйственного управления (городские думы, ратуши и городовые старосты), созданные по «Учреждению» 1822 г., оказались в прямом подчинении и под надзором полицейских органов – бюрократически организованных и военизированных учреждений местной государственной власти. Они главным образом выполняли поручения руководителей городских полицейских управ – городничих.

Закон фактически устранил от участия в городском управлении все сословия, кроме купеческого и мещанского. Зависимость городских голов, городских дум, ратуш и городских старост от губернских правлений и городничих по «Учреждению» 1822 г. была настолько велика, что само городское хозяйственное управление теряло всякое значение и интерес для местных купцов и мещан, которые постоянно обращались с просьбами, чтобы их не привлекали к работе в городских сословных органах.

В 1863 г. домовладельцы-дворяне Омска, сославшись на злоупотребления городского головы В.П. Кузнецова и серьезные упущения в городском хозяйстве, ходатайствовали перед генерал-губернатором и Главным управлением Западной Сибири о новой системе выборов в городскую думу, чтобы сделать самоуправление в городе таким же, как в столицах империи и Одессе. Их ходатайство было удовлетворено, и в конце 1864 г. с разрешения правительства в Омскую городскую думу были избраны гласные от домовладельцев всех сословий [12. Л. 6–36]. Впрочем, недовольство организацией муниципальной власти выражали и жители других сибирских городов. В 60–70 гг. XIX в. иркутские и томские обыватели принимали участие в подготовке городской реформы через участие в обсуждении государственной «Программы для составления соображений относительного улучшения городского управления» [13. С. 51].

Органы городского управления рассматривались законодателем как учреждения, представляющие в сибирских городах прежде всего интересы государства. «Учреждение» 1822 г. наглядно показывает, что с момента инкорпорации сибирского региона в государственно-правовое пространство России перманентно происходила институционализация центральной государственной власти в крае, ущемляя самоуправ-

ленческие начала, шел процесс создания административно-бюрократического аппарата на местах. «Учреждение» закрепило систему взаимоотношений между государственной и выборной властью в соответствии с принципом централизма, который предусматривал подчинение выборной власти местным государственным органам. Сибирские органы городского управления в первой половине XIX в. были включены в систему местных государственных учреждений. Их отличие от местных органов коронной власти было только в характере и условиях работы, в форме их организации, подведомственной надзору со стороны местных полицейских учреждений.

«Учреждение для управления сибирских губерний» не решило всех проблем местного управления в Сибири, однако его реализация на практике при всех трудностях и противоречиях в административной политике верховной власти в первой четверти XIX в. была несомненным шагом вперед в развитии государственных и правовых институтов в стране. Созданная М.М. Сперанским и получившая закрепление в законодательстве Российской империи система местного городского управления продолжала оставаться неизменной в большинстве городов края вплоть до полицейской реформы 1867 г. и распространения на сибирскую окраину империи Городового положения 1870 г. [14. С. 29]. В основу новой городской реформы 1870 г. были положены принципы разделения исполнительной и представительной властей, самоуправления городов, имущественного и бессословного ценза. Ее общей предпосылкой стали демократические и либеральные постулаты равенства и свободы, которые получили популярность после отмены крепостного права в стране. На сибирской окраине империи реформа городского общественного управления началась немного позже, чем в центральных губерниях страны, это объяснялось неподготовленностью городов края для распространения в них новых муниципальных отношений, а также низкими темпами градообразования и урбанизации [15. С. 22]. Городская реформа использовала предшествующие этапы становления и развития начал муниципального управления, из «Жалованной грамоты городам Российской империи» 1785 г. в ее концепцию вошли идеи о сочетании представительной и прямой демократии, а также о доминировании городских общин в самоуправлении городов. Законодатель установил, что городское общественное управление представляет собой инициативную и самостоятельную деятельность городских жителей, которые стремятся к удовлетворению своих интересов и нужд [16. С. 23]. Однако новое «Городовое положение», так же как и «Учреждение для управления сибирских губерний», имело в своем основании государственную концепцию самоуправления, суть которой в том, что муниципалитеты должны осуществлять свою деятельность не только в интересах горожан, но и в интересах государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толочко А.П., Коновалов И.А., Меренкова Е.Ю., Чудаков О.В. Городское самоуправление в Западной Сибири в дореволюционный период: становление и развитие. Омск, 2003. 195 с.
2. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). СПб., 1830. Собр. 1, Т. 38. 1355 с.

3. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Собр. 1, Т. 22. 1174 с.
4. Гагемейстер Ю.А. Статистическое обозрение Сибири. СПб., 1854. Т. 2.
5. Толочко А.П., Коновалов И.А. Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период. Омск, 1997. 92 с.
6. Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 3223.
7. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-152. Оп. 1. Д. 20.
8. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228.
9. ПСЗ РИ. СПб., 1830. Собр. 1, Т. 21. 1085 с.
10. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Л., 1984. 255 с.
11. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1736а.
12. ГИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 6227.
13. Плотникова М.М. Городское общественное управление в 60-х гг. XIX в.: коммуникация правительства с регионами (на примере Иркутска) // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2018. Т. 23. С. 43–55.
14. Коновалов И.А. Полицейская реформа в Сибири во второй половине XIX в. // История государства и права. 2014. № 9. С. 25–29.
15. Коновалов И.А. Реформа городского общественного управления 1870 г. в Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2017. Т. 20. С. 21–29.
16. Коновалов И.А., Шиманис Б.Б. Структура муниципальных органов Западной Сибири по Городовому положению 1870 г. // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2009. № 2 (19). С. 23–29.

Kononov Igor A. Omsk State University (Omsk, Russia). E-mail: konov77@mail.ru

Tolochko Anatoly P. Omsk State University (Omsk, Russia). E-mail: ifdoid@gmail.com

LOCAL GOVERNANCE IN THE CITIES OF SIBERIA ACCORDING TO “INSTITUTION” OF 1822

Keywords: history of Siberia; self-government; power; reform; administration; police; governor; cities; elections; authorities.

The paper considered the city governance in pre-reform Siberia on the basis of the “Institution for the governance of the Siberian provinces” of 1822, as well as documents of archival records. Special attention was given to the structure and legal issues of the activities of local government in Siberia in the 19th century. A brief historiographical review on this issue is presented. The article attempts to show the role and place of the general police in the local government of pre-revolutionary Siberia and at the same time to analyze sources affecting various aspects of the subject under study. There was the process of searching the optimum forms of governance that provides an invaluable historical experience. The increasing interest in the history of municipal government is due to small coverage of studies, as well as purely practical needs. Returning to the forgotten traditions of municipal government, it is necessary to take full account of historical experience in order to overcome old misconceptions and stereotypes and prevent the birth of new ones. Theoretical basis of the research were the principles of historicism, objectivity and alternativeness which are assuming an unbiased approach to the analysis of the researched problems, as well as a critical attitude to the sources. The methodology includes the use of local, systemic, problem-chronological and comparative historical methods, as well as the development of a “new imperial history”. The paper systematizes sources on the problem of formation and development of the local governance in Siberia during the imperial period. The author pays special attention to the structure, legal and organizational issues of the city governance. The author concludes that the city self-government authorities in Siberia based on the “Institution for the governance of the Siberian provinces” had an extremely undemocratic system of representation and were included in the local government system. Their powers were limited; they could not make decisions on many administrative and economic issues without sanctions from local government bodies. The difference between the city self-government and the government authorities was only in the form of their organization and structure, the nature and conditions of the activity, which was under the jurisdiction of the local police. This fact proves the validity of the assumption that the reorganization of the system of local city self-government was possible only if the whole political system was reformed.

REFERENCES

1. Tolochko, A.P., Kononov, I.A., Merenkova, E.Yu. & Chudakov, O.V. (2003) *Gorodskoe samoupravlenie v Zapadnoy Sibiri v dorevolutsionnyy period: stanovlenie i razvitiye* [Municipal self-government in Western Siberia in the pre-revolutionary period: formation and development]. Omsk: Omsk State University.
2. Russia. (1830a) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 38. St. Petersburg: The 2nd Division of His Own Imperial Majesty's Office.
3. Russia. (1830b) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 38. St. Petersburg: The 2nd Division of His Own Imperial Majesty's Office.
4. Hagemester, Ju.A. (1854) *Statisticheskoe obozrenie Sibiri* [Statistical Review of Siberia]. Vol. 2. St. Petersburg: The 2nd Division of His Own Imperial Majesty's Office.
5. Tolochko, A.P. & Kononov, I.A. (1997) *Gorodskoe samoupravlenie v Omske v dorevolutsionnyy period* [Municipal self-government in Omsk in the pre-revolutionary period]. Omsk: Omsk State University.
6. The State Historical Archive of Omsk Region (GIAOO). Fund 3. List 1. File 3223.
7. The State Budgetary Institution of the Tyumen Region State Archive in Tobolsk. Fund I-152. List 1. File 20.
8. The State Historical Archive of Omsk Region (GIAOO). Fund 3. List 1. File 228.
9. Russia. (1830c) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [The Complete Collection of the Laws of the Russian Empire]. Vol. 21. St. Petersburg: The 2nd Division of His Own Imperial Majesty's Office.
10. Nardova, V.A. (1984) *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh godov XIX v.* [Municipal self-government in Russia in the 60s – early 90-ies of the 19th century]. Leningrad: Nauka.
11. The State Historical Archive of Omsk Region (GIAOO). Fund3. List1. File1736a.
12. The State Historical Archive of Omsk Region (GIAOO). Fund 3. List 4. File 6227.
13. Plotnikova, M.M. (2018) City public administration in the 60-s of the 19th century: Communication of the government with regions (by the example of Irkutsk). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Istoriya” – The Bulletin of Irkutsk State University. Series “History”*. 23. pp. 43–55. (In Russian).
14. Kononov, I.A. (2014) Police reform in Siberia during the second half of the 19th century. *Istoriya gosudarstva i prava*. 9. pp. 25–29. (In Russian).
15. Kononov, I.A. (2017) Reform of the Municipal Public Administration of 1870 in Siberia. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Istoriya” – The Bulletin of Irkutsk State University. Series “History”*. 20. pp. 21–29. (In Russian).
16. Kononov, I.A. & Shimanis, B.B. (2009) *Struktura munitsipal'nykh organov Zapadnoy Sibiri po Gorodovomu polozheniyu 1870 g.* [The structure of the municipal authorities in Western Siberia by the Municipal Regulation of 1870]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Pravo – Herald of Omsk University. Series “Law”*. 2(19). pp. 23–29.